

Яо Яньцин поклонился. Третий принц указал на место ниже своего и предложил сесть, затем спокойно произнес:

— Заместитель министра У — старый слуга моего отца. Отец доверял ему, иначе не позволил бы ему занимать пост заместителя министра финансов в течение семи лет. Считаете ли вы, что оправдали это доверие?

Заместитель министра У слабо улыбнулся, с невозмутимым видом глядя на Третьего принца, и сказал:

— Ваш слуга не понимает намеков Вашего Высочества. В Министерстве финансов я всегда трудился усердно и честно, не осмеливаясь проявить ни малейшей небрежности.

Лицо Третьего принца потемнело, он издал холодный смешок:

— С тех пор как пять лет назад в провинции Су случилось бедствие, общая сумма средств, распределенных через вас, заместителя министра У, достигла миллиона лян чистого серебра. Однако жители провинции Су годами жаловались на невыносимые страдания, что в этом году вылилось в восстание. И это вы называете «не осмеливался проявить ни малейшей небрежности»?

Заместитель министра У поклонился в сторону дворца Дамин и с серьезным видом заявил:

— Ваш слуга действовал по воле Святейшего, распределяя средства на зерно. В чем моя вина? После того как серебро было отправлено вниз, оно больше не проходило через мои руки. От столицы до провинции Су тысячи ли, и на пути встречаются десятки местных чиновников. Как я мог узнать, на каком этапе произошла ошибка, из-за которой жители провинции Су годами жаловались?

Эти слова заместитель министра У произнес с полным праведным гневом.

Яо Яньцин усмехнулся, что заставило заместителя министра У посмотреть на него с гневом.

Третий принц бросил взгляд на Яо Яньцина, затем холодно рассмеялся:

— Что за острый язык у вас, заместитель министра У. Раз вы так красноречивы, то пусть поговорите вдоволь.

Сказав это, он вызвал Яо Яньцина.

Яо Яньцин легко постучал тонкими длинными пальцами по колену, тронул губы и начал говорить:

— Господин У, знаете ли вы, что пять лет назад один доу риса стоил всего пять вэней? За один лян серебра можно было купить двести доу нового риса, четыреста доу старого риса или тысячу доу грубого риса. Исходя из средств, которые вы распределяли ежегодно, жители провинции Су, если бы и не пели от сытости, то уж точно не умерли бы от голода.

Взгляд заместителя министра У метнулся, в глазах появился оттенок возмущения, и он холодно произнес:

— Господин Яо, да? Зачем вы говорите мне всё это? Я выделил средства на зерно в полном объеме, ни одной монетой меньше. А что касается того, сколько стоит доу риса, мой дом — род

аристократов, жалование поколений, как же я могу быть в этом столь искушенным, как господин Яо.

Выслушав скрытую насмешку, Яо Яньцин не разгневался, а лишь улыбнулся:

— Господин У, раз вы не знаете стоимость зерна, почему же распределили двести тысяч лян средств на него?

Хороший вопрос. Уголок губ Третьего принца приподнялся, и он глубоко сказал:

— Разве у заместителя министра У не такой острый язык на самом деле? Почему же теперь он молчит?

— Это рассчитали подчиненные. Я — заместитель министра финансов, неужели я должен следить за каждой такой мелочью? — Спокойно ответил заместитель министра У, но в глубине глаз все же забурлило волнение.

— Господин У прав. Однако вашему слуге любопытно, кто именно назвал эту сумму, и почему вы, взглянув на нее, не задали вопросов? — Яо Яньцин поднялся с места, слегка улыбнулся и неспешно подошел к заместителю министра У.

— В то время я просто приказал подчиненным рассчитать необходимую сумму средств и не спрашивал, кто именно этим занимался. Да и прошло много лет, я не помню, задавал ли я тогда вопросы. — Заместитель министра У увидел, как Яо Яньцин приближается вплотную. Те красивые миндалевидные глаза были холодны и пугающи, он невольно отступил на шаг.

Яо Яньцин поднял брови и продолжил спрашивать:

— Даже в таком случае, господин У, вы должны назвать человека. Если вы не помните дела пятилетней давности, неужели забыли и дела этого года? Господин У не похож на человека с такой плохой памятью.

Лицо заместителя министра У резко помрачнело, он закричал:

— Вы что, допрашиваете меня? Вы, всего лишь составитель Академии Ханьлинь младшего шестого ранга, какое право имеете допрашивать меня?

— Отец повелел господину Яо расследовать это дело вместе со мной, поэтому он, естественно, имеет право допрашивать вас. — Холодно произнес Третий принц, понимая, что заместитель министра У начал терять чувство меры.

Яо Яньцин с невозмутимым видом смотрел на заместителя министра У и спокойно сказал:

— Господин У, вспомнили ли вы, кому тогда приказали это сделать?

Взгляд заместителя министра У потух, он назвал имя:

— Прошлые годы не помню, но в этом году это был господин Сюй.

Услышав это, Третий принц посмотрел на Яо Яньцина, вспомнив, что у этого господина Сюя есть кое-какие отношения с ним. Младший брат Сюй Шандэ женился именно на его сестре.

Яо Яньцин моргнул, не меняясь в лице, и сказал:

— Ваше Высочество, прикажете ли послать за господином Сюй?

В глазах Третьего принца появился оттенок исследования. Он кое-что слышал о делах семей Сюй и Яо, но не знал подробностей. Однако раз это дело коснулось Сюй Шандэ, ему нужно было попросить Яо Яньцина соблюсти дистанцию.

— Сначала уведите заместителя министра У. — Сурово приказал Третий принц. Он знал, что без твердых доказательств не заставит его открыть рот. Вместо того чтобы продолжать терять время здесь, лучше начать с людей снизу.

Когда заместителя министра У увели, Третий принц произнес:

— Пятый господин, знаете ли вы, кто такой этот господин Сюй, Сюй Шандэ?

На лице Яо Яньцина появилось недоумение, он мягко рассмеялся:

— Ваше Высочество, вы ставите меня в тупик. Я в столице всего несколько дней, общался только с коллегами по Академии Ханьлинь, а с чиновниками Министерства финансов и вовсе не знаком.

Третий принц рассмеялся. Если бы Яо Яньцин сказал так при первой встрече, он бы поверил, но теперь — нет. Этот маленький лис осмелился принять поручение отца расследовать дело вместе с ним, как же он мог не изучить чиновников Министерства финансов?

— Сюй Шандэ из дома маркиза Сюаньпина, он именно второй брат вашего зятя.

На лице Яо Яньцина появилось удивление, улыбка на его прекрасном как нефрит лице слегка застыла, затем он сказал:

— В таком случае, вашему слуге следует устраниваться.

Он, конечно, знал, кто такой Сюй Шандэ, и предвидел, что заместитель министра У выдаст его имя. Из четырех директоров Министерства финансов только Сюй Шандэ был из родовитых чиновников. Независимо от того, был ли заместитель министра У главным организатором казнокрадства в Сучжоу, тот, кто был его сообщником в Министерстве финансов, уж точно не был выходцем из бедной семьи, иначе его давно бы выставили козлом отпущения.

У Третьего принца изначально было желание попросить Яо Яньцина устраниваться, но почему-то, услышав эти слова, он передумал и наоборот рассмеялся:

— Зачем тебе устраниваться, Пятый господин? Хотя у тебя с домом маркиза Сюаньпина есть родство через брак, насколько я знаю, после приезда в столицу ты не поддерживал с ними никаких отношений.

Веко Яо Яньцина дернулось, он и не подозревал, что его передвижения под надзором у Третьего принца. В сердце вспыхнул гнев, он мысленно холодно усмехнулся, но опустил глаза, скрыв холодный блеск в глубине, и произнес:

— Не скрою от Вашего Высочества, у вашей слуги сейчас идет процесс развода с сыном маркиза Сюаньпина, Сюй Сыланом, боюсь, она скоро покинет дом маркиза Сюаньпина. Это дело затрагивает второго сына маркиза Сюаньпина, я действительно опасаюсь, что могут быть пересуды. Ваше Высочество, позвольте мне устраниваться!

Третий принц на мгновение опешил, совершенно не ожидая такой скрытой правды. Не успев толком подумать, он уже произнес:

— Сюй Шандэ всего лишь старший брат Сюй Сылана, если говорить прямо, к тебе отношения не имеет. Устраняться не нужно. Или Пятый господин действительно боится людских сплетен?

— Ваш слуга не боится за себя. У честного человека тень кривая не бывает. Я совесть чист, даже если на меня попытаются вылить грязь, я верю, что Святейший вернет мне чистое имя. — С серьезным видом сказал Яо Яньцин и поклонился в сторону дворца Дамин, глубоко склонившись.

Увидев его величественный и праведный вид, в глазах Третьего принца появилась улыбка, он произнес:

— Тебе не нужно ждать, пока отец вернет тебе чистое имя, я сам докажу твою невиновность и не позволю запятнать твою честность.

Яо Яньцин поклонился Третьему принцу и тихо произнес:

— Ваш слуга заранее благодарит Ваше Высочество.

Третий принц поднялся с высокого места и спустился вниз, оказавшись всего в двух шагах от Яо Яньцина. Он протянул руку и похлопал его по плечу, улыбаясь:

— Мы ведь двоюродные братья, зачем такая церемонность?

Не успев Яо Яньцин произнести слова об отстранении, он спросил:

— Только что ты был в тюрьме, заметил ли что-нибудь неподобающее?

Яо Яньцин незаметно подался корпусом в сторону, воспользовавшись позой, чтобы отступить на шаг, затем сказал:

— В камере убрано до чистоты, видно, господину У в тюрьме довольно комфортно.

Услышав это, Третий принц рассмеялся. Он видел на заместителе министра У белоснежное нижнее белье и сразу понял, что его тюремное заключение — не настоящее.

— Однако, если родные подмазали, это неизбежно, не такое это редкое явление. Удивительно то, что внутри был низкий столик, на котором стоял чайник с теплым чаем и две чашки. Думаю, пить чай в тюрьме — это особый вкус. — Яо Яньцин холодно усмехнулся и сказал с насмешкой.

Насмешку Яо Яньцина Третий принц воспринял с интересом, понимая, что тот мстит заместителю министра У за только что сказанные насмешки о его происхождении.

— Раз чай теплый, значит, этот человек ушел не более чем полчаса назад. — Сказал Третий принц, и его лицо помрачнело. Тот, кто мог войти в Судебную палату и не потревожить господина Сюя, должен быть человеком с немалым статусом.